

Секция «Мировая политика и международные отношения»

Интеграционный потенциал "экономического пояса шелкового пути"

Дай Вэйцзин -

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: daiweijing@gmail.com

С 2013 года концепция «один пояс, один путь» - Экономический пояс шелкового пути и Морской шелковый путь - занимает более важное место во внешней политике Китая. Концепция была выдвинута в сентябре 2013 года во время официального визита председателя Китая Си Цзиньпин в Казахстан. В его выступлении в Назарбаев Университете Си назвал приоритетные направления Экономического пояса шелкового пути: «усиление политического согласования, усиление строительства единой дорожной сети, усиление торговых связей, усиление валютных потоков, усиление народных связей» [3]. С тех пор лидеры государства во многих международных мероприятиях знакомят заинтересованные стороны с новой концепцией, дипломатическая служба также занимается её представлением и разъяснением, а местные власти, в особенности западные провинции и автономные районы, разрабатывают свои планы с целью участия в данном мегапроекте.

Ещё в 2012 году директор Института международных и стратегических исследований Пекинского университета Ван Цзисы предложил стратегию «наступление на запад» в целях ребалансирования китайской геополитической стратегии, в ответ на стратегии США - разворот в Азиатско-Тихоокеанский регион и Новый Шелковый путь. Одной важной составной частью стратегии служит строение шелкового пути[4]. Интересно, что эта стратегия сразу привлекала большое внимание и подвергла критике. Некоторые считают её с оттенком агрессии, не соответствующей внешней стратегии Китая[5].

Сегодняшняя концепция носит более нейтральное название с историческим и культурным значением. Исходя из названия концепции естественно возникает первый вопрос - в какой геополитической рамке будет вести данный «путь». Великий шелковый путь не только вызывает историческую память у народов стран вдоль по шелковому пути, но и указывает основную пространственную сферу концепции. В истории он начинался с западной части Китая, протягивался через Центральную Азию, Западную Азию до Европы. А современный шелковый путь по инициативе Китая касается прежде всего стран Центральной Азии, не сколько потому, что сама концепция была звучна сначала в этом регионе, столько возрастает значение дипломатии с соседними странами и районами для Китая [5], в том числе и с Центральной Азией.

Кроме того, роль России в данной концепции является другим спорным вопросом. С одной стороны, Китай по-видимому намерен восстановить древний путь в обход России и соревноваться с Россией в Центральной Азии в связи с тем, что Россия в последние годы стремилась к интеграции постсоветского пространства. С целью смягчить опасения и получить поддержку от России, Китай приглашает Россию участвовать в строении Экономического пояса, и проводит семинары на данную тему с участием представителей российских министерств и ведомств, исследовательских и академических институтов, экспертных структур и крупных российских компаний. С другой стороны, некоторые русские специалисты по внешней политике Китая пишут, что Россия не пассивный наблюдатель как в рамках многостороннего, так и двустороннего формата отношений с КНР. . .Российский интерес рельефно просматривается и на треках взаимодействия ШОС с Евразийским Экономическим Союзом (ЕАЭС) и «Шелковым путем» [2].

Нужно отметить, что концепция тоже имеет отношение к другим Европейским и Азиатским странам. Наблюдается связывание Экономического пояса шелкового пути с Евразийской интеграцией (по-китайски «интеграция Азии-Европы») и «большим региональным сотрудничеством» со стороны Китая. А вопрос о том, как следует выстраивать взаимодействие Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС, ШОС, БРИКС, остаётся открытым.

Второй важный аспект - сущность концепции «экономического пояса», т.е. к какой сфере относится этот термин с китайской спецификой? По словам Си, он является «креативной моделью регионального сотрудничества», и на официальном уровне «региональная экономическая интеграция» была фактически опровергнута [1], однако на экспертном уровне многие видят в концепции именно региональную интеграционную стратегию Китая.

Разногласие по вопросу интеграции объясняется прежде всего тем, что Китай сознательно избегает любого возможного противоречия с Россией, имеющей четкий интеграционный проект в этом регионе. Более того, интеграция между странами с разным уровнем экономического развития требует от больших государств больше, чем маленьких, ввиду этого менее тесное региональное сотрудничество в настоящий момент более прагматично для Китая.

Источники и литература

- 1) Денисов И. Путешествие на запад // Россия в глобальной политике. 2015. № 1. - <http://www.globalaffairs.ru/number/Puteshestvie-na-zapad-17315>
- 2) Лузянин С. От моря до моря? Великий шелковый путь. - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5129
- 3) Си Цзиньпин. Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее (Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете). - <http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceka/rus/zhgx/t1077192.htm>
- 4) Wang Jisi, "Marching Westwards": The Rebalancing of China's Geostrategy // International and Strategic Studies Report. 2012. No. 73. - <http://testiiss.pku.edu.cn/en/DocumentView.aspx?id=938>
- 5) Yan Xuetong, Silk Road Economic Belt Shows China's New Strategic Direction: Promoting Integration with Its Neighbors. - <http://carnegietsinghua.org/2014/02/27/silk-road-economic-belt-shows-china-s-new-strategic-direction-promoting-integration-with-its-neighbors>